

п у б л и к а ц и я

Владислав ХОДАСЕВИЧ

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

/публикация Д. Волчека/

— В.Ф.Ходасевич прищирчиво и требовательно относился ко всему, что выходило из-под его пера — малейшее сомнение заставляло его отказываться от публикации написанного. Публикации последних лет /в особенности, Собрание Сочинений поэта под редакцией Лж. Мальвестада и Р.Хильза, вышедшее три года назад в США/ существенно дополнили корпус известных произведений поэта. Между тем, ряд стихотворений /упоминания о некоторых из них были включены автором в рукописный перечень своих стихов/ до последнего времени оставался достоянием архивов. Небольшую часть из этого ряда мы решили предложить вниманию читателей. Все стихотворения сверены с автографами поэта.

Д.В.

St. Florio

И все смотрю на дальние селенья,
На домики, бегущие к реке...
Не выразить на бедном языке
Души моей тяжелого волненья.
Как хорошо! Как чисты и прекрасны
Вон тех людей свободные труды,
Как зелены их мирные сады,
Как складок их удел однообразный.
Вон селянин, корытневый от сюя,
Святая бичем, везет к повозке мать...
Да как же я могу не поклонять
Его осла, выраженного с зарем,
Его земли, его омын стройной,
Его жены, и лоха, и детей,
И наконец, - на склоне многих дней,
Кончины чистой и спокойной?

XXX

Бог, Господи! За что же мне Ты дал
Ноу ум раба, лукавый и мятещий,
В мой язык, извилистый и недобрый,
И в сердце яд, и в помысле книжал?
Кто скажет мне, зачем на утро дней
Наведах я кипенье мутной пены,
Минутных же минутные каменки
И льстивое предательство друзей?
Зачем, как труп, в огнях погорых зах,
Над золотом я чехнух боязливо
И в смене карт забвенья ласке жизней
Скуделишую душу доверял?
Зачем...

Но вот пахнущ морской туманный запах,
И два священника в широкополых шапках
Проходят мимо. Бон. Вечерня началась.
И в гору каскадно они бредут, крестясь.

1911-1915.

О будущем своим ребята
Всю зиму промечтала ты
И молчанья распаковки
С утра - до ранней темноты.

Как было радостно и чисто,
Две жизни в сердце затаи,
Наперстком склонять багасы
Слегка меровные края.

И так же скромно и безвластно
Одна по Преснену ты прошла,
Когда весной гробик тесный
Сама на кладбище несла.

18 октября 1917.

Сойдя в Харонову ладью,
Ты улыбнулась - и забыла,
Все, что живому сердцу хьстимо,
Что волновало жизнь твой.

Ты теплый переплюв поток,
Ступала на берег бесконечный,
А я, земной, отягощенный,
Твоих путей не превзмог.

Предбудем так, еще храни
Снова изящного обета..
Я для тебя - отставший где-то,
Ты - горький призрак для меня.

/1919?/

Листик
Прекрасный мальчик полонии
Мне листик на окно.
Как икого-приник к хане,
Как словно сплетено!

Как сеяя мучалось - и земле
Пока провод росток,
Как трудно двигаясь в стебле
Тягучий хлебный сок.

Не так ли должен я поднять
Весь груз страстей, тревог,
И слез, и счастья - чтоб узнать
Простое слово - Бог?

6 июля 1919.

ПОЭТУ-ПРОЛЕТАРИЮ

Баэрону, Пушкину вслед, родословьем своим ты
гордишься;
Грубый отброс из терниуг, персты на струны кла-
дешь;
Учителями твоими - Бульгаков, Брюсов и Белый ^{х)}.
Много ли тебе до певца? Стень чудотворцем -
и все.

/нач. 1920-х/

СОНЕЦ.

Своих цепей так не расторгнешь, нет!
От ненависти, бешенства и муки
Не дергай их. Скрести спокойно руки,
Закрой глаза и склоняй ответ.

Меч воина и демонит науки
Под глыбой разства погребал ^{ххх}. свет.
Но все верит в веру веющий бред,
И рушат все избраны стройной энуми.

^{х)} Говоря об "учителях" поэта-пролетария, Ходасевич имеет в виду преподавателей Пролеткульта, где он и сам читал курс. / прим. публикатора/.

Знаю: блик не лик, не яростен, не груд,
Но сладостен звон ершонских труб.
И каждый стих звучит, - как предвещанье
Зари вечерней, предисследней, той,
Когда земли верховное избрание
Псает и хрец поделят ими собой.

8-17 июня 1921.

В каком светящемся тумане
Восходит солнце, погляди!
О, - сколько светлых золхований
Насколько ширится в груди!

Я знаю, сердце осторожно, -
Была трудна его стезя.
Но не пророчить невозможно
И не прижимать - нельзя.

21 июня 1921.

Косоглазый и желтолицый,
С холцевым тюком на спине,
Я по улицам замей столицы
День-деньской брошу в полусне.

Испекайтесь и сквернисловьте,
Не узнасте вы о том,-
Как дракон на шелковой кофте
Лишил сердце мое огнем.

/1921?/

Легкий ветер заря накидет,
Взносит птичку в высоту,
Муравью любовно станет
Под счастливую чету.

Он все пропитывает прахо
И уязвляя, и целя,
Как томный аромат цвани.
От сорванного миндалья.

/1920/

Я знаю все ледские тайны:
Всю боль страстей, сожжений, уз.
Но люди якобы и случайны, -
Я скучным зазывам не горчуся.

И вдохновительной и зыке -
Почуять ужас вечный тот,
Что подымает перстку икры
И сердце маленькое жмет.

/1921/
